

Заставлять подростка, а то и вовсе мальчишку младших классов, тащить на себе двадцать цзиней (около 10 кг) муки - Орвицка почувствовал острый укол совести.

Он мог бы отказаться от услуг юнца и сам донести муку домой, но вспомнил Дэнни, мальчика-газетчика из видений прошлого. Хотя работа у них была разная, цель у детей была одна - трудиться и зарабатывать на хлеб. Отказ Орвицки был бы не проявлением доброты, а лишением заработка. Если бы старый Джордж неверно истолковал его поступок и решил, что Орвицка недоволен юношей или, хуже того, имеет на него какие-то виды, это навредило бы пареньку еще больше.

- Полагаю, тебе еще много чего нужно прикупить, - Большой Мак тоже вышел из лавки, тактично не став комментировать щедрость напарника.

- Да, - Орвицка заставил себя улыбнуться. - Удивительно, почему так много парней носят имя Вэнс?

- Ха! Я думал, ты спросишь об этом раньше. Вижу, ты куда сдержаннее, чем я предполагал, - Большой Мак похлопал себя по внушительному животу и направился вместе с Орвицкой к бакалейной лавке. - Вэнс на содманском жаргоне означает "первый ребенок". Многие так и называют первенца. Если первый ребенок умирает, то второго переименовывают в Вэнса, чтобы обмануть смерть, запутать ее, чтобы она не пришла за ним снова. Конечно, некоторые потом меняют имя ребенку, когда уверены, что он выживет, как мои родители, например. До десяти лет я тоже был Вэнсом. Кстати, Дэнни тоже хватает, потому что Дэнни означает "второй ребенок".

Большой Мак повернулся к Орвицке и подмигнул, что выглядело на удивление мило, хоть и помедвежьи неуклюже.

"Точно как в Поднебесной в старину давали детям неказистые имена, чтобы лучше росли", - подумал Орвицка. "Представления простого люда во всем мире одинаково наивны и трогательны".

Следом они вошли в бакалейную лавку госпожи Батлери, и... боги, что это был за запах.

Не откровенная вонь, как у Билла Батлери возле таверны "Крюк", но и определенно не благоухание. Просто странный, незнакомый запах. Даже Орвицка, перепробовавший в Поднебесной множество яств и знавший мириады ароматов, не мог точно определить, что это. Можно было лишь сказать, что запах был резким и причудливым.

За прилавком стояла госпожа Батлери в строгом черном вдовьем платье. Ее волосы были аккуратно уложены, на лице играла вежливая улыбка, а манеры можно было даже назвать изысканными. В молодости госпожа Батлери, несомненно, была красавицей.

- К вашим услугам, господа, - она вышла из-за прилавка, изящно подняв руку. В руке она держала длинную курительную трубку, правда, нераскуренную. - Что желаете приобрести?

Бакалейная лавка была просторнее других магазинов. Ее обстановка сильно напоминала небольшие магазинчики у дома в жилых кварталах Поднебесной, ассортимент товаров был схожим. На прилавке у госпожи Батлери даже стояла стеклянная банка с леденцами на палочке, штук десять-двенадцать, только полки были грубо сколочены из дерева.

- Сахар сейчас невероятно дорог, на Западном континенте его не производят, лишь в колониях на Южном континенте есть небольшие плантации. Сахар даже называют волшебным порошком - поэтому эти леденцы стоили дороже лука, имбиря и чеснока. Как и лук с чесноком, их не давали на сдачу, если не было мелких монет. Госпожа Батлери поставила банку с леденцами на самое видное место на прилавке, чтобы неотрывно следить за этим ценным товаром и одновременно демонстрировать свое благосостояние входящим покупателям.

- Мне нужны простыни, щетка для мытья, полотенце, мыло, зубная щетка, зубной порошок, тарелки, стаканы, соль, уксус... - Орвицка начал перечислять свой список покупок,

одновременно цепким взглядом осматривая товары на полках.

Здесь тоже торговали приправами, он даже заметил чеснок и сморщенные корешки имбиря.

Внезапно Орвицка вздрогнул от неожиданности.

В дальнем углу, между стеллажом с банками солений и высокой горой составленных друг на друга стульев, съежился ребенок. Мальчик лет семи-восьми, в рваной, но относительно целой одежде, на голове - растрепанная шерстяная шапка, лицо чумазое до черноты. В этом почти неосвещенном углу, спрятавшись за грудой хлама, он был совершенно незаметен, если бы Орвицка случайно не сменил угол обзора.

- Пусть Дэнни проводит вас и поможет с выбором, он знает ассортимент лучше меня. Я велю ему вместе с братом доставить вам покупки, - госпожа Батлери уже вернулась за прилавок и неторопливо раскурила свою длинную трубку, демонстрируя явное безразличие даже к крупному покупателю.

Орвицка окончательно убедился: странный запах в лавке был не только мешаниной ароматов различных продуктов, но и в значительной степени заслугой табака госпожи Батлери.

Дэнни, тот самый мальчик в шерстяной шапке. Едва госпожа Батлери окликнула его, он тут же выскользнул из своего укрытия и, встав в паре шагов от Орвицки, картинно снял шапку и поклонился:

- Доброго дня, сэр. Все, что вам угодно, у нас найдется.

Орвицка догадался, что мальчишка до этого момента выполнял роль "биологической камеры

наблюдения", а теперь превратился в консультанта.

- Благодарю тебя, Дэнни.

Мальчик и впрямь отлично ориентировался в лавке, знал расположение всех товаров, мог бойко описать их достоинства и недостатки и даже умело торговался с Орвицкой. И это ребенок семи-восьми лет... Даже если он выглядел младше своих лет из-за хронического недоедания, ему вряд ли было больше десяти.

"А чем я занимался в десять лет, будучи в четвертом классе?" - с горечью подумал Орвицка. "Тогда компьютеры еще не вошли в обиход, не говоря уже о смартфонах. Я раздобыл полный комплект романов Цзинь Юна* и по ночам тайком читал их под одеялом с фонариком, пока не посадил себе зрение".

*(прим. пер.: популярный китайский писатель в жанре уся)

Уходя, Орвицка вручил Дэнни 1 айко чаевых:

- Спасибо тебе и твоему брату.

Дэнни, как и Вэнс из мучной лавки, просиял от счастья, сжимая в кулачке заветную монету.

- Скажите, а сколько зарабатывает портовый грузчик в неделю? - эти дети, вынужденные работать с младых ногтей, произвели на него слишком тяжелое впечатление.

- В большинстве случаев пол-айко в день, - ответил Большой Мак. - Но в порту Рыбьего Хвоста

им частенько перепадает немного рыбы в придачу.

- Это за одну ходку?

- Да что ты! - Большой Мак удивленно вскинул брови. - Если бы так платили, я бы сам пошел в докеры. Рабочие приходят на причал, там их встречают бригадиры, вроде этого Билла Батлери, он - крупный шишка. За каждую перенесенную партию груза рабочий получает красную бирку - это единица, или зеленую - это двойка. Соберешь бирок на десять очков - можешь получить свои пол-айко.

- А если за день не набралось десяти очков? - Значит, рабочие получали оплату сдельно, за каждую ходку, но судовладелец платил наверняка не так? Выходит, вся разница оседала в карманах бригадира?

- Тогда продолжаешь копить завтра, - пожал плечами Большой Мак. Иными словами, дневной заработок грузчика позволял купить лишь четверть фунта хлеба. Конечно, выгоднее было покупать муку.

- Не во всех домах есть печи и газовые плиты, и даже не во всякой лачуге можно развести огонь, - Большой Мак, похоже, прочел мысли Орвицки.

- А на улице нельзя развести костер?

Большой Мак посмотрел на него так, что вопрос отпал сам собой. Очевидно, нельзя.

При таком уровне доходов родителей детям не оставалось ничего другого, как как можно раньше начинать работать.

- Почему бы не отдать детей в школу? Я помню, в начальной школе раньше по утрам давали кусок хлеба и стакан молока.

- Это было несколько лет назад, - вздохнул Большой Мак. - Предыдущий мэр перед самым уходом с поста отменил школьное питание. Заявил, мол, теперь в Содмане нет таких бедняков, которым нужна подачка от муниципалитета.

- ... - Об этом событии в памяти прежнего владельца тела не сохранилось никаких следов.

Орвицка, диванный аналитик, насмотревшийся перед переселением на предвыборные баталии в "уродливой стране"*, прекрасно понял подоплеку: мэр, отменив школьное питание перед уходом с должности, явно пытался задобрить своих избирателей.

* (прим. пер.: ироничное название США в китайском интернет-сленге)

Содман был частью империи, но имел верхнюю и нижнюю палаты парламента. Членов нижней палаты и мэра избирали голосованием. Правом голоса обладали, во-первых, мужчины, достигшие двадцатилетнего возраста, во-вторых, те, чей годовой доход в течение как минимум пяти лет после совершеннолетия составлял не менее 10 золотых гербов, или те, кто владел в Содмане недвижимостью стоимостью свыше 500 золотых гербов.

Вывод напрашивался сам собой: право голоса имели лишь высокооплачиваемые собственники Содмана. Собственники, избиратели - вот кто считался полноценными гражданами, остальные - пыль под ногами.

Но судя по тому, что прежний Орвицка совершенно не помнил об этом инциденте, богатым было глубоко наплевать, существует ли эта программа с куском хлеба и стаканом молока или нет.

- Сделаем еще один круг, и как раз пора будет обедать, - сказал Большой Мак погруженному в невеселые размышления Орвицке. - Если... если когда-нибудь ты тоже станешь важным господином, ты будешь готов пожертвовать этим детям завтрак?

Не дожидаясь ответа Орвицки, Большой Мак внезапно сам резко сменил тему:

- Уф, ну и жарища сегодня! - он вытер пот, мгновенно выступивший на лбу, но лицо его при этом было землисто-бледным от беспокойства.

- ... - "Кого же все-таки нашел старый Мондейл? Не слишком ли многого ожидает от меня Большой Мак?" - подумал Орвицка.

Он решил пока промолчать. Когда они узнают друг друга получше, Орвицка обязательно прояснит ему ситуацию.

- Да, денек и впрямь жаркий, - согласился Орвицка, догоняя Большого Мака.

Жарко, конечно же, не было. Содман не был приморским городом, его порты стояли на реке, но ледяной морской ветер беспрепятственно долетал с побережья до самого императорского дворца. Летнее солнце не слишком-то согревало стылый воздух.

Но на улицах действительно стало оживленнее.

Увеличился не только поток пешеходов, но и количество повозок, в основном грубо сколоченных деревянных телег, изредка попадались ослиные упряжки. Издалека донесся протяжный гудок общественного парового трамвая. Взрослые тут же поспешно сошли с рельсов, а шаловливых ребятишек, игравших у самых путей, родители моментально подхватили на руки. Этим детям было в основном три-четыре года, те, кто постарше, уже всю помогали родителям в их повседневных хлопотах. Лишь немногие дети постарше беззаботно продолжали играть. К тому же, их одежда была заметно чище и опрятнее, чем у остальных, - видимо, из более зажиточных семей.

- Дорогу! Дорогу дайте! - раздались сзади крики. Несколько человек толкали перед собой большие телеги, доверху набитые рыбой. Грузные телеги двигались на удивление быстро и уверенно.

- В такое время привезли рыбу? - Орвицка удивленно посмотрел на телегу и невольно пробормотал себе под нос.

Утренняя рыба была самой свежей. Какой бы низкой ни была температура в Содмане, она все же была плюсовой. К тому же, из воспоминаний прежнего владельца тела следовало, что некоторые виды рыбы в этом мире после смерти начинали гнить с пугающей скоростью. Запах, исходивший от этой телеги, был уже не просто рыбным - в нем отчетливо улавливался тяжелый смрад разложения.

- Самую свежую рыбу, понятное дело, уже давно разобрали, - буднично пояснил Большой Мак.

- Тогда рыба, что была в лавке сегодня утром...

- Вчерашняя осталась, - отрезал Большой Мак и после короткой паузы добавил: - К вечеру будет еще один привоз.

<http://bllate.org/book/17916/1715756>